

Ю. О'Нил «Любовь под вязами»

Режиссер – нар. арт. РСФСР В. А. Ефремова

Художник – А. А. Лакшин, 1984 г.

«Любовь под вязами» Юджина О'Нила в Калининском драматическом театре – смелое, глубоко самостоятельное прочтение пьесы. Постановщик спектакля В. Ефремова дерзко нарушила традиции ее трактовки на советской сцене, восходящие к знаменитому спектаклю Камерного театра 1926 года. Он вызвал тогда искреннее восхищение драматурга. Иными путями воплощает сокровенный замысел О'Нила спектакль Калининского театра. Трагическое в нем рождает близость к нашим отечественным драмам – «Горькой судьбине» Писемского, «Власти тьмы» Толстого. Пусть те, кто не видел спектакля, не думают, что в очередной раз нам предложили исконную «смесь французского с нижегородским».

В. Ефремова увидела внутреннюю связь американской и русских пьес в самом их духе: героев сотрясают страсти, которые встречаются разве что в античных трагедиях. Давно стало общим местом сравнение персонажей О'Нила с героями Эсхила и Эврипида. Мимо же удивительно точного замечания И. Ф. Анненского о том, что и герои драм Писемского и Толстого схожи с героями античных трагедий, равнодушно проходим. Между тем в игнорировании этой мысли причина того, что мы смотрим не трагедии, но мелодрамы из русской жизни.

В. Ефремова, показав близость судеб американских фермеров прошлого века и судеб русских крестьян, заставляет смотреть спектакль, не переводя дыхания, и пережить катарсис, столь редко нами испытываемый в последнее время.

Сцена из спектакля

*Эбби – арт. В. П. Мандриков
Абби – засл. арт. РСФСР И. В. Андрианова*

Происходящее на сцене поражает своим размахом. Фигура старого Эфраима – незаурядная актерская работа А. Чуйкова. Герой обладает несокрушимой физической силой. Его корявые, привыкшие к тяжелому труду руки напоминают корни дерева, выбившиеся от старости из-под земли. Эти руки привыкли холить и делить только землю, ласкать только скот. И когда на склоне лет этого земледельца и скотовода посещает потребность любить женщину, сквозь его немому и косноязычие прорывается поэзия. Поистине прекрасна сцена, когда Эфраим – Чуйков, подобно библейскому старцу, склоняется перед молодой женой, обращая к ней вечные строки «Песни песней».

Абби – И. Андрианова непривычна, нетрадиционна. В ней нет всеобудительного, темного секса, но есть запоздалая бабья страсть, сгубившая ее. Эта фермерская Медея вынуждена убить собственного ребенка, рожденного ею от Эбина.

Именно трагедию О’Нил считал наиболее современным жанром, ибо в ней «наши сердца, обезумевшие от одиночества и жалкого косноязычия плоти, обретают новый язык человеческого общения».

Г. Коваленко,
театровед

«Боль и звериная ярость, растерянность и отчаяние – так встречает Кэбот (А. Чуйков) роковой удар. Сгорбленный, с печатью безумия на лице, он застывает над колыбелью, а потом, убаюкивая бездыханного младенца, выносит ее на свет...»

А. Вихров,
журналист

Эфраим Кэбот – нар. арт. РСФСР А. А. Чуйков

*Эфраим Кэбот – нар. арт. РСФСР А. А. Чуйков
Абби – засл. арт. РСФСР И. В. Андрианова*

*Абби – засл. арт. РСФСР И. В. Андрианова, Эфраим Кэбот – нар. арт. РСФСР А. А. Чуйков,
Эбин – арт. В. П. Мандриков*

Эбин – арт. В. П. Мандриков

Абби – засл. арт. РСФСР И. В. Андрианова

Василий Порфирьевич Мандриков

работал в Тверском театре драмы в 1978–1986 гг. Им сыграны: Кай – «Жестокие игры» А. Арбузова, матрос Жуков – «Белеет парус одинокий» В. Катаева, Харди – «Русский вопрос» К. Симонова, Колесников – «Нашествие» Л. Леонова и др.